

Анастасия Дмитриевна ЧИСТОВА

| Эмоциональные режимы и практики иммерсии в ритуалах горевания от древности к современности |

Анастасия Дмитриевна ЧИСТОВА

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48.
Институт философии человека, Кафедра теории и истории культуры, ассистент
ORCID: 0009-0000-0766-6647
E-mail: Chistova.kult@gmail.com

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ И ПРАКТИКИ ИММЕРСИИ В РИТУАЛАХ ГОРЕВАНИЯ ОТ ДРЕВНОСТИ К СОВРЕМЕННОСТИ*

В феномен горевания рассматривается статья в контексте погребальных практик, которые предполагают возникновение различных эмоциональных режимов. Горевание как часть реакции на изменения в окружающем мире является неотъемлемым источником формирования культурных явлений, в том числе и погребальных ритуалов. Для рассмотрения развития и изменения ритуальных практик необходимо показать основные исторические этапы изучения «горя» как части эмоционального спектра человеческого сознания. Эмоциональные режимы рассматриваются в привязке к поминальным практикам различных культур и традиций.

Сам ритуал рассматривается, как иммерсивная практика. Это связано со зрелищностью и эмоциональностью процесса горевания. Иммерсивность практик показана в исторической динамике с помощью диахронного анализа. В статье рассматриваются греческая и мексиканская культуры, в развитии которых можно увидеть преемственность практик, а также изменения ритуалов горевания от древности к современности.

Ключевые слова: смерть, горе, утрата, погребальный ритуал, поминальный ритуал, горевание, эмоциональный режим, практики иммерсии, Дуглас Дэвис, Сергей Мохов.

93

* Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 2ВГ).

Горе – это эмоциональная реакция на факт утраты чего-либо или кого-либо¹. Это может быть потеря любимой вещи, работы, близкого человека или питомца. Антрополог Р. Кастенбаум классифицирует утраты по видам:

- Потеря способности контролировать или анализировать ситуацию;
- Потеря социальных функций, личного опыта;
- Потеря телесных возможностей;

- Потеря отношений и объекта любви;
- Потеря заботы по отношению к себе или возможности заботиться о других².

Способы горевания отличаются друг от друга в зависимости от самого объекта утраты. Некоторые потери подразумевают возможность возвращения того, что утрачено, однако именно смерть, как момент полного прекращения физического контакта с близким человеком, предполагает конечную потерю связи с умершим, что нельзя компенсировать или возродить³. По-

¹ Дэвис, Д. Смерть, ритуал и вера: риторика погребальных обрядов / пер. с англ. К. Колкуновой; под науч. ред. Мохов С. В. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – С. 96.

² Kastenbaum, R. Death, society, and human experience. Boston, MA: Pearson/Allyn and Bacon. 2007.

³ Мохов, С.В. История смерти. Как мы боремся и принимаем. / Мохов С. В. // М.: Индивидуум, 2020. – С. 14.

Анастасия Дмитриевна ЧИСТОВА

| Эмоциональные режимы и практики иммерсии в ритуалах горевания от древности к современности |

этому необходимо выделение отдельной категорией горевания об умершем, которое несет в себе проживание утраты через телесное или словесное выражение.

**История изучения горя
и его эмоциональной составляющей**

Попытки осмысления горя с научной точки зрения предпринимались еще со времен античности. Демонстрацию древнегреческого или древнеримского отношения к смерти можно увидеть в работах скульпторов, художников, а также в мифах и легендах, которые являют собой описание античной картины мира. В Средневековье, с приходом христианского уклада, горе считали унынием, а потому грехом. Поэтому выражение чувств об умерших предполагалось только во время поминальных ритуалов, полностью сконституированных церковью. Период реформации превратил горе в физиологическую реакцию, и перевел в ранг болезней. Врачи стали заниматься разработкой проблемы горевания. Т. Брайт впервые ставит вопрос о том, что горе – это плод разума или божественного проведения в книге «Трактат о меланхолии» (1586 год)⁴. В 1621 году выходит работа «Анатомия Меланхолии» Р. Бёртона, где автор размышляет не только над личным горем, но и над горем национальным, которое охватывает большое сообщество людей при кончине монарха, правителя, важного человека для группы⁵.

В 1872 году выходит работа Ч. Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных», в которой помимо сравнения эмоциональных ре-

акций скорби человека и животных, есть тезис о том, что у человека с самого его рождения есть способность горевать, что является биологическим свойством этого вида существ⁶. Эта теорию продолжил З. Фрейд в эссе «Печаль и меланхолия» (1917 года). Фрейд пишет о том, что горевание – это процесс смирения с новыми обстоятельствами. Психоаналитик рассматривал горе как инструмент устранения того, что причиняет боль и беспокойство, которое мешает спокойствию психики человека⁷.

Во второй половине XX века горе начали классифицировать, благодаря чему большинство ученых пришли к тому, что этот процесс достаточно растянут по времени, и имеет определённые стадии, которые характеризуются различными эмоциональными режимами.

Эмоциональные режимы – это система норм для репрезентации и управления эмоциями и чувствами, которые человек приобретает в процессе социализации и инкультурации. Процесс регуляции эмоций осуществляется посредством эмоциональной культуры, которая содержит в себе «нормативную сторону, связанную с культурой и обычаями данного времени и места, а также личную моральную сторону, и является частью психологической культуры в целом»⁸. Эта система включает в себя набор эмоциональных практик, реакций на явления, а также представления об эмоциях, которыми наделена психика человека.

⁶ Дарвин, Ч. О выражении эмоций у человека и животных. – СПб.: Индивидуум, 2001. – С. 73–75.

⁷ Фрейд, З. Печаль и меланхолия / Психология эмоций. Тексты / Виллюнас В. К., Гиппенрейтер, Ю. Б. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 202–210.

⁸ Зарезнова, А. В. Эмоциональная культура как фактор эмоциональной саморегуляции личности / Зарезнова А. В. // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №4. – URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_21754232_47467172.pdf
(дата обращения 20.07.2023)

⁴ Там же. С. 15–16.

⁵ Дэвис, Д. Смерть, ритуал и вера: риторика погребальных обрядов / пер. с англ. К. Колкуновой; под науч. ред. Мохов С. В. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – С. 98.

Анастасия Дмитриевна ЧИСТОВА

| Эмоциональные режимы и практики иммерсии в ритуалах горевания от древности к современности |

Наиболее разработанной и популярной классификацией этапов проживания утраты по факту смерти является схема фаз переживания горя Э. Кюблер-Росс, отражающая спектр эмоциональных режимов⁹.

Первой стадией является отрицание, когда человек не может воспринять утрату близкого. В этот момент психика включает механизм защиты от окружающих человека событий. Эта стадия характеризуется большим спектром эмоций: от глубокой грусти до вспышек гнева, которые и переходят в следующую фазу принятия ситуации – гнев. Агрессивность и чувства ненависти могут появляться как по отношению ко всему миру, который человек начинает считать несправедливым, так и к другим людям или самому себе. Здесь важную роль играет чувство вины. «Культура вины», описанная Р. Бенедикт в книге «Хризантема и меч. Модели японской культуры» – это совокупность норм поведения, усвоенная человеком в процессе воспитания, которая интериоризируется, после чего проявляет себя в форме совести¹⁰. Человек винит себя в смерти близкого не только в том случае, если он к ней причастен, но и в случае, когда никакого отношения к ней не имел. Это также связано с желанием обратить смерть назад и сделать все возможное для ее предотвращения.

Третья стадия по Кюблер-Росс – это торг. В этот момент происходят попытки обращения к самому себе, окружающим или Богу с тем, чтобы договориться и вернуть утраченное. В этот момент эмоции детерминируются са-

кральным, вера человека здесь может заметно возражать в попытках найти помощь.

Самым тяжелым этапом с точки зрения эмоциональных режимов является стадия депрессии. В этот момент происходит смешение таких чувств, как отчаяние и ужас. Эмоциональный фон на этой фазе накаляется и бывает достаточно непредсказуем, что делает стадию самой опасной с психологической точки зрения. Благополучным развитием депрессии можно считать последнюю стадию переживания горя – принятие. Человек смиряется с утратой и находит компромисс для своего дальнейшего существования без того, кто умер. С точки зрения эмоциональных режимов, принятие является самой позитивной фазой, когда человек начинает переживать эмоции не в негативном ключе, а разворачивает вектор на продолжение своей жизни без умершего, подключая спектр радостных эмоций.

Несмотря на критику схемы Кюблер-Росс, ее типологию продолжали другие ученые XX и XXI веков. Благодаря этому понимание горя в исследовательском поле укрепилось как биологическая, телесная реакция на стресс от утраты¹¹. В современной психиатрии горевание закрепилось как болезнь, диагноз которой звучит как «посттравматическое стрессовое расстройство». Для наилучшего и успешного проживания всех стадий этой болезни в культуре существуют определённые ритуалы, которые появились в процессе эволюции человека, как защитный механизм психики от чрезвычайного эмоционального потрясения.

Ритуал горевания состоит из совокупности погребальных и поминальных практик, а также специфического инвентаря. Ритуалы по-

⁹ Кюблер-Росс, Э. О смерти и умирании / Э. Кюблер-Росс — «Издательство АСТ. Серия: Философия – Neoclassic. – 1969. – 294 с.

¹⁰ Бенедикт, Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры / пер. с англ. – 2-е изд. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – С. 154.

¹¹ Мохов, С.В. История смерти. Как мы боремся и принимаем. / Мохов С. В. // М.: Индивидуум, 2020. – С. 24.

Анастасия Дмитриевна ЧИСТОВА

| Эмоциональные режимы и практики иммерсии в ритуалах горевания от древности к современности |

гребения развиваются и систематизируются каждой отдельной культурой. Культура буквально создает и поддерживает ритуал. Британский антрополог А. Рэдклифф-Браун пишет о том, что ритуал горевания строго регламентирован культурой и даже задает определенный эмоциональный настрой, который также определен самим процессом. В каждой культуре эмоции горевания принято выражать по-разному, однако основные моменты сохраняются.

В большинстве народов ритуал горевания сопровождается плачем, но форма его меняется. В традиционной японской культуре принято плакать, тихо всхлипывая, в то время как в русской – плакать в голос, при этом причитая. И в том, и в другом случае плач является способом передачи эмоционального состояния, превращающимся в обряд.

**Иммерсивность ритуалов
и обрядов горевания в культуре**

Ритуалы и обряды горевания, как эмоциональные и телесные практики являются иммерсивными, поскольку они зрелищны и эмоциональны в своем проявлении. Под иммерсивным у российского культуролога А.В. Венковой понимается «тотальная эмоциональная, интеллектуальная и телесная включённость зрителя в процесс восприятия»¹². Субъекты погребальных и поминальных процессов полностью погружаются в происходящее, становясь определенным зрелищем для остальных. Люди, которые могут даже не иметь отношения к покойному, также включаются в этот процесс. Это связано с тем, что эмоциональные режимы детерминированы

обществом и практиками его воспитания. В обществе принято сочувствовать и сопереживать утрате другого человека, перенимая его эмоциональное состояние на себя.

Иммерсивность процессов горевания существовала на протяжении всей истории ритуалов погребения. Вовлеченность всех членов семьи в действия, происходящие во время проведения процедуры погребения, сохранялась на протяжении веков, создавая устойчивые культурные традиции, многие из которых сохранились до сих пор.

Процесс горевания является пролонгированным во времени. Даже спустя годы люди прибегают к поминальным практикам. Это связано с определённой эмоциональной привязанностью, которая возникает не только между близкими людьми, но и между поколениями. Посещение кладбищ в особые дни года является устойчивой традицией, которая передается до сих пор, начиная с древнейших народов. Например, в древнегреческом мировоззрении важную роль играла идея почитания мира мертвых ради мира живых. Именно сохранение и передача памяти об умерших предках являлось связующим звеном между всеми поколениями семьи. Память об усопших родственниках формировала структуру поклонения, которая начиналась обрядом погребения и заканчивалась вечным почитанием потомками на протяжении существования семьи.

Древнегреческая могила представляла собой не только место погребения, но и место поклонения умершему. Перед могилой ежегодно производили жертвоприношения. В дни поминовений родственники должны были приносить продукты для трапезы: первые плоды земли и первые части всего съестного приносились в дар усопшим. Такие обряды «кормления» нередко осуществлялись с помощью амфор: в

¹² Венкова, А. В. Цифровые иммерсивные среды в искусстве: новый антропологический регистр / Венкова А. В. // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2020. – № 10. – С. 654. – DOI: 10.18688/aa200-4-60.

Анастасия Дмитриевна ЧИСТОВА

| Эмоциональные режимы и практики иммерсии в ритуалах горевания от древности к современности |

нижней конусовидной части делали отверстие и зарывали ее в землю (такой обряд был возможен только при земляном захоронении), верхняя часть сосуда оставалась на поверхности. Через амфору проводили обряд приношения даров умершему, таким образом делая сосуд медиатором между миром живых и мертвых, сохраняющим баланс и миропорядок, который нарушался смертью¹³. Кроме первых плодов для обряда кормления использовали вино, молоко и мед, что было связано с принадлежностью культа смерти к богу Дионису, символами которого и служили эти продукты¹⁴.

Еще одним примером обряда кормления в древнегреческой культуре является *эмокурия* – обряд жертвоприношения умершим героям. Стоит отметить, что с развитием культуры Древней Греции каждая семья стремилась к тому, чтобы в их роде были умершие герои, это связано с тенденцией к архаизации религиозных представлений, в связи с позднеантичным переходом от единичной героизации к широкому апофеозу умерших. Эмокурия представляла собой принесение в жертву чёрных быков и овов, чтобы предки могли насытиться кровью. При этом головы животных обращали к земле, к подземному царству, для установления связи с загробным миром. Связь с загробным миром должна была не прерываться и после исполнения ритуала. Прерывание почитания умершего в греческой традиции могло привести к насыщению гнева и несчастья душой умершего на свой род. Ритуал нельзя было прерывать, а если это случилось, то было необходимо возобновление, чтобы избавить живых от проклятий мертвых.

Сейчас большинство греков являются православными христианами. Христианство переняло некоторые черты погребального обряда из древнегреческой культуры, например, поминальные дни сохраняются, как и обряд кормления. В православной культуре особыми днями почитания умерших предков являются: Мясопустная суббота (перед Масленицей), Троицкая суббота накануне Дня Святой Троицы, Родительские субботы в Великий пост (2, 3 и 4-я недели), Радоница. В эти дни принято посещать кладбище, ухаживать за могилами и проводить обряды кормления. На могилах оставляют фрукты, конфеты, воду, а также специальное блюдо – кутью (кашу из пшеницы или риса с добавлением меда и сухофруктов). Создание эмоциональной связи между усопшими и ныне живущими в православной традиции является важным аспектом. Посредством ухода за могилой, поминовением и молитвой за упокой усопшего ныне живущие помогают душе в ее существовании в ином мире, как это регламентируется их верой.

В мексиканской традиции прерывание эмоциональной связи между усопшими и живыми могло привести к забвению души умершего человека. На территории Мексики существует культ *Санта Муэрте*, заключающийся в поклонении одноименному божеству, которое персонифицирует смерть. Появление этого культа связывают со смешением культур Ацтеков и Майя с католицизмом во время испанской колонизации¹⁵. До этого момента Ацтеки почитали как богиню смерти *Миктлансиуатль*, а Майя – богов *Ах-Пуч* и *Кими*, в честь которых проводили праздники, с почитанием и умилованием умерших предков. С приходом но-

¹³ Папанова, В. А. Урочище Сто могил – некрополь Ольвии Понтийской. – Киев, 2006. – С. 199.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Данненберг, А. Н. Культ Santa Muerte: новое религиозное движение или народная Католическая традиция? // Религиоведческие исследования. – 2015. – №11. – С. 36.

Анастасия Дмитриевна ЧИСТОВА

| Эмоциональные режимы и практики иммерсии в ритуалах горевания от древности к современности |

вых религиозных веяний, политических изменений и смешением культур к XVII веку сформировался единый праздник – *День мёртвых*, воплощенный в богине *Санта Муэрте*.

День мёртвых традиционно проходит 1 и 2 ноября (эти даты совпадают с католическими празднованиями *Дня всех святых* и *Днём всех душ*). Мифология говорит о том, что в эти дни мёртвые души могут посетить свои родные дома. К празднику готовятся целый год, собирая дорогие усопшему вещи, с которыми у него есть определенная эмоциональная связь. К самому празднику алтарь украшают фотографиями или портретами умерших и цветами – бархатцами, которые являются «цветами мертвых» в мексиканской культуре и притягивают души умерших в эти дни к дому. В эти же даты проходят ритуалы кормления усопших, для детей это могут быть сладости и фрукты, взрослым приносят алкогольные напитки (текилу или пиво), а также фрукты. Особым атрибутом поминального обряда кормления являются кондитерские изделия: *калавера* – сахарный череп и *хлеб мертвых*, выполненный в форме круга, с крестом из теста сверху. Вопреки большинству мировых традиций мексиканский *День мёртвых* является праздником, сопровождающимся позитивными эмоциями. Процесс горевания здесь основан на радости за душу усопшего, а также за живых членов семьи.

Таким образом, проследив несколько разных обрядов поминовения умерших, можно сделать вывод о том, что погребальные традиции видоизменяются со временем, но основная их суть сохраняется – эмоциональная привязанность человека к своей семье и роду передается через иммерсивные практики погребального обряда.

Еще одной частью процесса горевания являются посмертные отношения с мертвым.

Здесь необходимо определить смерть физическую и социальную. Физическая смерть регламентируется медицинскими и юридическими рамками, она точно определяется и фиксируется. Именно физическая смерть предполагает круг эмоциональных и психологических проблем для близких умершего человека. Смерть социальная отдаляет физическую: благодаря привычным ритуалам человек присутствует в «мире живых» еще какое-то время: в разговорах, местах работы и досуга. Более того, в историческом контексте социальная смерть практически невозможна. История запоминает и оставляет важных людей на страницах книг и в памяти общества посредством культуры памяти. Именно «смерть в памяти» является третьей категорией в спектре видов смерти. Вслед за физической смертью наступает социальная смерть, а за ней уже следует забвение в памяти живых¹⁶.

Процесс горевания в памяти человека также регламентируется эмоциональными регистрами. Память сохраняется тогда, когда эмоциональная привязанность между мертвыми и живыми была крепкой при жизни. Погибшие могут становиться героями снов живых людей. Антрополог Д. Дэвис считает сны важным инструментом связи с мертвыми. У большинства людей такие сновидения вызывают исключительно положительные и позитивные эмоции, лишь маленький процент людей определяли ощущения от снов с присутствием умерших как негативные. Также одним из возможных явлений в процессе переживания утраты могут быть «визиты мертвых» – феномен ощущения при-

¹⁶ Дэвис, Д. Смерть, ритуал и вера: риторика погребальных обрядов / пер. с англ. Колкуновой; под науч. ред. Мохов С. В. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – С. 339–340.

Анастасия Дмитриевна ЧИСТОВА

| Эмоциональные режимы и практики иммерсии в ритуалах горевания от древности к современности |

сутствия мертвых вне снов¹⁷. Такие явления могут сопровождаться визуальными, звуковыми, тактильными галлюцинациями.

Заключение

Процессы горевания являются неотъемлемой частью жизни практически каждого человека на всех исторических этапах. Практики древности развивались и видоизменялись с развитием культуры. Эмоциональные режимы позволяют человеку адаптироваться к своей новой жизни, которая на определенное время будет регламентирована горем. Ритуалы же, сопровождающие процесс горевания, помогают сохранить эмоциональную стабильность психики, критически перегруженной в этот момент.

Содержание ритуалов показывает важность их иммерсивного аспекта. Это связано с высокой степенью включения участников ритуалов в их проведение. Растянутая во времени продолжительность погребальных практик зависит от различных этапов горевания. Первоначальная эмоциональная нагрузка ослабевает со временем, снижая частоту поминальных практик, оставляя регулярными лишь те ритуалы, которые укрепляют и воссоздают память об усопших. Память является инструментом создания связи между живыми и мертвыми, необходимым для устойчивого и планомерного протекания процессов горевания. Историческая преемственность ритуалов в разных культурах, показанная в статье, иллюстрирует важность сохранения основных процессов практик горевания для эмоционального состояния людей.

Список литературы

Бенедикт, Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры / пер. с англ. – 2-е изд. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 256 с.

Венкова, А. В. Цифровые иммерсивные среды в искусстве: новый антропологический регистр / Венкова А. В. // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2020. – № 10. – С. 649–655. – DOI: 10.18688/aa200-4-60

Данненберг, А. Н. Культ Santa Muerte: новое религиозное движение или народная Католическая традиция? // Религиоведческие исследования. – 2015. – № 11. – С. 23–37.

Дарвин, Ч. О выражении эмоций у человека и животных. – СПб.: Индивидуум, 2001. – 384 с.

Дэвис, Д. Смерть, ритуал и вера: риторика погребальных обрядов / пер. с англ. К. Колкуновой; под науч. ред. Мохов С. В. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 480 с.

Зарезнова, А. В. Эмоциональная культура как фактор эмоциональной саморегуляции личности / Зарезнова А. В. // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №4. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21754232_47467172.pdf (дата обращения 20.07.2023)

Кюблер-Росс, Э. О смерти и умирании / Э. Кюблер-Росс – Издательство АСТ. Серия: Философия – Neoclassic. – 1969. – 416 с.

Мохов, С.В. История смерти. Как мы боремся и принимаем. / Мохов С. В. – М.: Индивидуум, 2020. – 232 с.

Папанова, В. А. Урочище Сто могил – некрополь Ольвии Понтийской. – Киев, 2006. – 199 с.

Фрейд, З. Печаль и меланхолия / Психология эмоций. Тексты / Вилюнас В. К., Гиппенрейтер, Ю. Б. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 288 с.

¹⁷ Дэвис, Д. Смерть, ритуал и вера: риторика погребальных обрядов / пер. с англ. К. Колкуновой; под науч. ред. Мохов С. В. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – С. 343.

Anastasia D. CHISTOVA

| Emotional Modes and Practices of Immersion in Grieving Rituals from Antiquity to Modernity |

Anastasia D. CHISTOVA

Herzen State Pedagogical University of Russia
 48, Moika Emb., St. Petersburg, 191186 Russian Federation
 Department of Theory and History of Culture, Assistant
 ORCID: 0009-0000-0766-6647
 E-mail: Chistova.kult@gmail.com

EMOTIONAL MODES AND PRACTICES OF IMMERSION IN GRIEVING RITUALS FROM ANTIQUITY TO MODERNITY

In this article, the phenomenon of grieving is considered in the context of funeral practices, which involve the emergence of various emotional regimes. Grieving as part of the human reaction to changes in the surrounding world is an integral source of the formation of cultural phenomena, including funeral rituals. To consider the development and changes of ritual practices, it is necessary to show the main historical stages of the study of "grief" as part of the emotional spectrum of human consciousness. Emotional modes are considered in relation to memorial practices of different cultures and traditions. The ritual itself is considered as an immersive practice. This is due to its entertainment and the

inclusion in it not only of the one who conducts the ritual, but also of the other participants, which is associated with the emotionality of the grieving process. The immersiveness of practices is shown in historical dynamics using diachronic analysis. The article examines the Greek and Mexican cultures, in the development of which one can see the continuity of practices, as well as changes in the rituals of mourning from antiquity to modernity.

Key words: death, grief, loss, funeral ritual, memorial ritual, mourning, emotional regime, immersion practices, digital cemetery, Douglas Davis, Sergey Mokhov.

100

References

Benedikt, R. (2013) *Hrizantema i mech: Modeli yaponskoj kul'tury / per. s angl. – 2-e izd. [The Chrysanthemum and the Sword: Patterns of Japanese]*. Moscow, St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 256. (In Russian)

Dannenbergh, A. N. (2015) *Kul't Santa Muerte: novoe religioznoe dvizhenie ili narodnaya Katolicheskaya tradiciya? [The cult of Santa Muerte: a new religious movement or a popular Catholic tradition?] // Religious studies*, 11, 23–37. (In Russian)

Darwin, Ch. (2001) *O vyrazhenii emocij u cheloveka i zhivotnyh [The Expression of the Emotions in Man and Animals]*. SPB.: Individuum. 384. (In Russian)

Davis, D. (2022) *Smert', ritual i vera: ritorika pogrebal'nyh obryadov / per. s angl. K. Kolkunovoj;*

pod nauch. red. Mokhov S. V. [Death, Ritual and Belief] Moscow: New Literary Review. 480. (In Russian)

Frejd, Z. (1984) *Pechal' i melanholiya / Psihologiya emocij. Teksty [Mourning and Melancholia / Psychology of emotions. Texts]*. Moscow University press. 288. (In Russian)

Kastenbaum, R. (2007) *Death, society, and human experience*. Boston, MA: Pearson/Allyn and Bacon. 528.

Kyubler-Ross, E. (1969) *O smerti i umiranii [About death and dying]*. AST Publishing House. Series: Philosophy – Neoclassic. 416. (In Russian)

Mokhov, S.V. (2020) *Istoriya smerti. Kak my boremsya i prinimaem. [The story of death. How we fight and accept.]*. M.: Individuum. 232. (In Russian)

Anastasia D. CHISTOVA

| Emotional Modes and Practices of Immersion in Grieving Rituals from Antiquity to Modernity |

Papanova, V. (2006) Urochishche Sto mogil – nekropol' Ol'vii Pontijskoj [The Hundred Graves tract is the necropolis of Olvia of Pontus]. Kiev. 199. (In Russian)

Venkova, A. (2020) Tsifrovye immersivnye sredy v iskusstve: novyi antropologicheskii registr [Digital Immersive Environments in Art: New Anthropological Horizons]. Actual Problems of Theory and History of Art, 10, 649–655. DOI: 10.18688/aa200-4-60 (In Russian)

Zareznova, A. (2014) Emotsional'naya kul'tura kak faktor emotsional'noi samoregulyatsii lichnosti [Emotional culture as a factor affecting emotional self-regulation of an individual]. APRIORI. Series: Humanities, 4. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21754232_47467172.pdf [Accessed 20/07/23]. (In Russian).

